

Сидоров Андрей Юрьевич
МГИМО МИД России
доцент кафедры МО и ВП России
к.и.н., доцент

Проблемы денуклеаризации Корейского полуострова на современном этапе: анализ позиций США, Китая и России

Качественный прорыв в развитии ракетно-ядерной программы КНДР в 2017 г. (испытание ею водородной бомбы и МБР «Хвансан-15», с высокой вероятностью способной поразить территорию США) заметно изменил геополитическую ситуацию и расстановку сил на Корейском полуострове, по-новому поставил вопросы его денуклеаризации.

Военно-технологические успехи КНДР привели к переосмыслению подходов США к проблематике Корейского полуострова. Американцы признают, что они недооценили Северную Корею. Причислив её в 2002 г. к «оси зла», они всерьёз не рассчитывали, что КНДР сможет в короткие сроки создать ядерные силы и МБР. Ещё одной ошибкой США стал расчет на то, что международное санкционное давление рано или поздно заставит Пхеньян капитулировать и может даже привести к «смене режима» в этой стране. Американская политика «максимального давления» не испугала Северную Корею, а лишь подтолкнула её к скорейшему завершению ядерной и ракетной программ.

Сенсационные встречи Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре, Ханое и Панмынджоне в 2018-2019 гг., а также снижение американской военной активности на Корейском полуострове укрепили международные позиции КНДР и стали бесспорным личным достижением Ким Чен Ына. Он общался с Трампом «на равных», без предварительных уступок и обязательств, как легитимный государственный лидер, а не диктатор из «страны-изгоя». Даже

если двусторонний переговорный процесс закончится провалом, глава КНДР вряд ли понесёт имиджевый ущерб (в отличие от Трампа).

Вместе с тем переговорные позиции США остаются очень жёсткими. Они продолжают настаивать на «полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации» КНДР в короткие сроки (хотя на последнем саммите Трамп намекнул, что он готов подождать, и «скорость не является целью»). Для президента США северокорейская проблема имеет большое значение во внутривластном плане. Прогресс в переговорах с Пхеньяном (реальный или вымышленный) должен облегчить ему переизбрание на второй президентский срок.

За последние полтора года произошло явное улучшение китайско-северокорейских отношений, которые после 2013 г. заметно охладились. Северная Корея – трудный партнёр для всех, в том числе и для Китая. Он присоединился к введённым против неё международным санкциям, которые дали ему мощные рычаги влияния на своего строптивного соседа. Однако в условиях разгорающейся торговой войны с США Пекин корректирует свою позицию. В 2018 - 2019 гг. состоялись три встречи в верхах между Си Цзиньпином и Ким Чен Ыном. Перед каждым саммитом с США Ким Чен Ын плотно консультировался с Пекином, который вплетал свои пожелания в переговорную позицию КНДР.

Китай – главный торговый партнёр Северной Кореи (90% её внешнеторгового оборота) - де-факто смягчил санкционный режим. 80% двусторонней торговли ведется сейчас по линии среднего и малого бизнеса путем использования бартера или наличных юаней. Эти операции не фиксируются в международных платежных системах и являются важным фактором выживания и развития экономики КНДР. КНДР кровно заинтересована в сохранении «северокорейского буфера» и не допустит коллапса этого государства.

Россия приветствует переговорный процесс между КНДР и США, поскольку он резко снижает вероятность большой войны на Корейском

полуострове. Она не признает самопровозглашенный ядерный статус КНДР, которая подаёт «плохой пример» другим «пороговым» государствам. Для российской стороны являются неприемлемыми как совершенствование ракетно-ядерного потенциала Пхеньяна, так и любые попытки ликвидировать его силовым путем. Выступая за возобновление шестисторонних переговоров более настойчиво, чем их остальные участники, Россия исходит из того, что двусторонние саммиты являются прелюдией к комплексному международному урегулированию, основанному на многосторонних гарантиях безопасности КНДР.